
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 342

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(3).122-131

НЕВЕРНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНА СУДОМ*

С.А. Белов, М.А. Ревазов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

12 декабря 2023 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2024 г.

Ключевые слова

Судебное толкование,

толкование закона, судебная

ошибка, пересмотр решения

суда

Представлены результаты анализа судебной практики, цель которого заключалась в выявлении основных тенденций, связанных с оценкой правильности толкования норм права судом. Рассмотрена практика применения положений процессуальных кодексов, предусматривающих последствия неверного толкования положений нормативных актов. В результате проведенного исследования были установлены основные проблемы, с которыми суды сталкиваются при оценке правильности толкования, которое дали их коллеги из нижестоящего суда. При проведении анализа отдельное внимание уделялось таким аспектам, как причины ошибочного толкования, способы обнаружения и устранения выявленной ошибки, последствия совершения ошибки.

INCORRECT INTERPRETATION OF THE LAW BY THE COURT**

Sergei A. Belov, Mikhail A. Revazov

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2023 December 12

Accepted –

2024 June 20

Available online –

2024 September 20

Keywords

Judicial interpretation,

interpretation of the law, judicial

error, review of the court decision

The subject of this study is the main trends that have developed in judicial practice related to the assessment of the correctness of the interpretation of the norms of law by the court. The purpose of the study was to identify the main approaches used by law enforcement agencies, primarily courts, in assessing the possible existence of an error in the interpretation of the applied law by a lower court.

General scientific and special methods of scientific cognition were used in the research. Among them are analysis, synthesis, deduction, induction, the systematic method, the hermeneutical method and the legal-dogmatic approach. In particular, published court decisions were analyzed, scientific literature and current legislation were studied, after which conclusions were drawn about the state of law enforcement practice and the prevailing trends when considering by higher courts the issue of a possible error in the interpretation of the law committed by a lower court.

The main content of the article is the results of the analysis of judicial practice, the purpose of which was to identify the main trends in judicial practice related to the assessment of the correctness of the interpretation of the norms of law by the court. The practice of applying the provisions of the procedural codes of the Russian Federation, providing for the consequences of a misinterpretation of the provisions of normative acts by the court, is considered. As a result of the conducted research, the main problems that courts face when assessing the correctness of the interpretation given by their colleagues from the lower court were identified. During the analysis, special attention was paid to such aspects as the

---

* Работа выполнена при поддержке НИР СПбГУ «Юридино-лингвистическая неопределенность в текстах правовых актов с учетом их коммуникативных особенностей и юридических функций» (шифр проекта 103923270).

** The article is a part of research supported by St. Petersburg University “Legal-linguistic vagueness in texts of legal acts in lights of their communicative specificity and legal functions” (project 103923270).

causes of erroneous interpretation, ways to detect and eliminate the identified error, and the consequences of making an error.

Based on the results obtained, conclusions were formulated, among which it is worth noting that judicial errors in the interpretation of normative acts are quite common. At the same time, procedural legislation regulates such situations in different ways in different types of legal proceedings. Having discovered a judicial error in interpretation, the higher court most often does not indicate specific norms that have been misinterpreted, but offers its own solution to the dispute. The errors of the courts in the qualification of those mistakes made by the lower courts were also noted.

1. Введение

Процесс толкования норм судом может быть достаточно сложным и многоаспектным. Толкование используется при правовой квалификации и при вынесении решения по делу [1, с. 39]. Толкование не изменяет правовую норму и не создает новую, оно направлено на анализ, изучение и разбор действующей нормы [2, с. 167].

В литературе представлены различные подходы и концепции судебного толкования [3–5]. В результате толкования нормы выявляется ее единственно возможный смысл, так как иначе возникла бы ситуация правовой неопределенности.

При применении норм права судья руководствуется процессуальным законодательством [6, с. 37]. Вынесение судом решения на основании неверного толкования норм права должно и оценивается как недопустимое, так как ведет к нарушению прав участников процесса. Процессуальные кодексы Российской Федерации содержат ряд положений, регламентирующих оценку правильности применения норм судами. Ошибочное толкование нормы часто прямо указано как одна из форм неправильного применения закона. Указание на неправильное истолкование закона содержится в п. 3 ч. 3 ст. 310 Кодекса административного производства (далее – КАС) РФ, в п. 3 ч. 2 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) РФ и п. 3 ч. 2 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК) РФ. Есть основание говорить о неправильном толковании и в контексте применения ст. 389.15, 389.17 и 389.18 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ.

В литературе авторы рассуждают о подходах к толкованию, об использованных методах, о характере возможных ошибок [7, с. 31; 8, с. 58–59; 9, р. 20]. Рассматриваются и особенности использованных законодателем терминов, например устанавливается разница между «неправильным» и «ошибочным» толкованием закона судом [10, с. 20]. Отмечаются проблемы регламентации судебного толкования в процессуальных кодексах [11, с. 46], особенности

процесса конкретизации и применения норм права [12, с. 37].

Цель данной работы – проверка на материалах судебной практики того, как сами суды рассматривают вопросы толкования норм права в решениях нижестоящих судов.

Проведенный анализ практики показал различия в подходах судов, зависящих от того, какое дело перед нами – гражданское, уголовное и т. д., которые связаны как с особенностями применяемых судами материальных норм, так и с толкованием процессуальных норм.

2. Неправильное истолкование закона в гражданском процессе

Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке содержатся в ст. 330 ГПК РФ. Так, среди таких оснований в п. 4 ч. 1 указано нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. На самом деле это не одно основание, а сразу несколько, что раскрывается в других частях рассматриваемой нормы [13]. Поэтому стоит разделять случаи нарушения и случаи неправильного применения норм права. Кроме того, в соответствии с ч. 2 описываемой статьи под неправильным применением норм материального права может пониматься одно из следующих обстоятельств:

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

Таким образом, неправильное истолкование закона является одним из возможных вариантов неправильного применения норм права судом, что может выступать основанием для отмены или изменения решения суда. Наличие такого основания не означает автоматическое наступление описанных последствий – неправильное истолкование должно привести к принятию неправильного решения судом или создать риск такового.

К положению о неправильном толковании закона неоднократно возникали вопросы, связанные с тем, что из буквального смысла этой нормы не следует обязанность при толковании закона учитывать высказанную позицию Конституционного Суда (далее – КС) РФ, если такая имеется [14; 15]. Эту проблему формулировок данной нормы поднимали даже перед КС РФ.

Сам КС РФ неоднократно отмечал, что сама эта норма имеет целью создание условий для исправления возможных ошибок в постановлениях судов нижестоящих инстанций, а отсутствие прямого указания на обязанность суда учитывать решения КС РФ не порождает неопределенности ни с точки зрения порядка применения, ни с точки зрения соответствия Конституции РФ, поскольку в силу ст. 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения КС РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов публичной власти, организаций и граждан, действуют непосредственно и не требуют подтверждения, не предполагая применения нормативных правовых актов в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным КС РФ¹.

Анализ применения положения о неверном истолковании закона на практике позволил определить несколько аспектов, заслуживающих внимания.

Сами суды не всегда правильно проводят разграничение между нарушением и неправильным применением норм материального права. Зачастую выводы суда, прямо противоречащие положениям нормативных правовых актов, обозначаются как неправильное применение нормы по причине ее неверного истолкования². Хотя есть и примеры того, как в схожих обстоятельствах суд усмотрел именно нарушение норм материального права³. В некоторых случаях даже можно увидеть последовательное указание на то, что нижестоящий суд вынес решение в нарушение норм права, что становится поводом

для отмены решения по причине неверного толкования норм права⁴. Это может свидетельствовать о том, что порой суды не придают значение тому, по какому из оснований будет отменено решение нижестоящего суда, если усматриваются сами основания для отмены.

Также в практике встречаются случаи, когда суды ошибочно ссылаются на п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ. Так, сделав вывод о том, что норма не подлежала применению, вместо п. 2 суды иногда ссылаются на п. 3. Например, при проверке решений нижестоящих судов было отмечено: «в связи с чем указанная правовая норма, как не имеющая обратной силы, не может применяться к настоящему жилищному спору... суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, однако дал неверное толкование нормам материального права, подлежащим применению к отношениям сторон, что привело к вынесению неправосудного решения»⁵ или «ссылку в решении суда на необходимость применения ФЗ от 28.12.2013 № 426-ФЗ “О специальной оценке условий труда” судебная коллегия находит несостоятельной. Обязанность проведения специальной оценки условий труда указанным ФЗ возлагается на работодателя. По настоящему делу истец в трудовых отношениях с предприятиями и организациями, указанными в решении суда, не состоял. ...Судебная коллегия находит решение суда в части удовлетворения исковых требований подлежащим отмене в силу... п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ – неправильное истолкование закона»⁶. В некоторых делах вовсе отсутствует указание на конкретное основание отмены решения. Например, суд «отменяет решение суда первой инстанции как незаконное и необоснованное» со ссылкой в целом на ч. 1 ст. 330 ГПК РФ⁷.

Еще одной неточностью в контексте однозначного определения основания отмены решения выступает смешение этих оснований, например: «решение принято с нарушением и неправильным применением норм материального права»⁸.

¹ См., напр., определения КС РФ от 30 мая 2023 г. № 1177-О, от 25 октября 2016 г. № 2242-О/2016, от 27 сентября 2018 г. № 2439-О.

² См., напр., апелляционное определение (далее – АО) Орловского областного (далее – обл.) суда от 20 октября 2021 г. по делу № 33-2616/2021, АО Саратовского обл. суда от 14 февраля 2018 г. по делу № 33-952/2018.

³ См., напр., АО Московского городского (далее – гор.) суда от 6 сентября 2023 г. по делу № 33-38302/2023.

⁴ См., напр., АО Московского гор. суда от 16 декабря 2020 г. по делу № 2-1689/2020, № 33-420724/2020.

⁵ АО Верховного Суда (далее – ВС) Республики (далее – Респ.) Коми от 28 апреля 2022 г. № 33-2818/2022 по делу № 2-912/2022.

⁶ АО ВС Респ. Карелия от 1 марта 2021 г. № 33-492/2021 по делу № 2-540/2020.

⁷ АО Московского гор. суда от 24 августа 2023 г. по делу № 33-33545/2023.

⁸ АО Московского гор. суда по делу № 33-18865/2020, от 22 июня 2020 г. по делу № 33-13493/2020.

В большинстве решений суды не указывают на то, какая норма была истолкована неправильно. Чаще всего суд апелляционной инстанции повторяет аргументацию нижестоящего суда, затем делает оговорку о том, что «судом неправильно истолкованы подлежащие применению нормы права» или «суд неправильно истолковал закон, подлежащий применению»⁹. После чего дается верная с точки зрения суда оценка обстоятельств рассматриваемого дела¹⁰. Гораздо нагляднее было бы четко указывать на то, какая норма была неверно истолкована, в чем состояла ошибка и к каким последствиям она привела.

Суды на практике применяют норму о том, что правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям¹¹. Однако здесь возникает вопрос об оценке этой правильности, о ее критериях. В проанализированных актах суды лишь отмечали наличие или отсутствие последствия ошибки толкования в виде правильного или ошибочного решения дела. Вопрос о том, что ошибка не привела, но могла привести к неправильному решению дела, в проанализированных решениях не ставился. При этом в части дел суды сами заменили критерий правильного решения на критерий законного решения. К примеру, суд отметил: «принимая во внимание, что допущенное судом нарушение привело к вынесению незаконного судебного акта... подлежит отмене»¹².

«Законность» – более понятная категория, чем «правильность», здесь можно опереться на ГПК РФ и его разъяснения. В научной литературе также подчеркивается обусловленность требования законности и обоснованности самой природой акта правосудия [16, с. 14]. Так, в соответствии со ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. При этом решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии за-

кона или аналогии права¹³. Тем не менее законность и правильность решения оказываются не синонимичными понятиями. Формально, ГПК РФ позволяет оставить в силе правильное, но незаконное решение. Суды сами вынуждены разъяснять то, что положение ч. 6 ст. 330 ГПК РФ, в соответствии с которым правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям, «само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права... поскольку определение того, какие нарушения являются формальными и не влекут отмену проверяемого постановления нижестоящего суда, подлежит установлению судом в каждом конкретном деле исходя из фактических обстоятельств»¹⁴.

На практике применение данного положения вызывает еще одно различие в подходах судов. Большая часть решений отменяется вообще без анализа правильности вынесенного решения. Суд просто отмечает, что «в силу пункта 3 части 2 статьи 330 ГПК РФ, неправильное истолкование закона, является неправильным применением норм материального права, и это служит основанием к отмене состоявшегося по делу судебного решения»¹⁵. При этом встречаются и решения, где в подобной ситуации анализ правильности вынесенного решения проводится¹⁶, что является формально соответствующим ГПК РФ подходом.

Завершая рассмотрение группы гражданских споров, следует кратко отметить момент, связанный с тем, что суды в единичных случаях указывают на то, как методологически следовало подойти к толкованию. Иногда можно встретить указание на необходимость использования буквального толкования¹⁷.

3. Неправильное истолкование закона в арбитражном процессе

Статья 270 АПК РФ содержит аналогичные с ГПК РФ положения, устанавливающие основания для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции. Следствием этого является наличие в практике большинства указанных в прошлом

⁹ См., напр., АО Московского гор. суда от 22 мая 2023 г. по делу № 33-19570/2023, от 28 октября 2022 г. по делу № 33-38286/2022.

¹⁰ См., напр., АО Московского гор. суда от 30 сентября 2020 г. по делу № 33-32577/2020.

¹¹ См., напр., АО Саратовского обл. суда от 29 мая 2019 г. по делу № 33-3931/2019.

¹² АО ВС Респ. Коми от 9 ноября 2020 г. по делу № 33-5476/2020.

¹³ Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении».

¹⁴ Определение КС РФ от 29 января 2015 г. № 72-О/2015.

¹⁵ АО ВС Кабардино-Балкарской Респ. от 5 августа 2021 г. по делу № 33-1554/2021; АО ВС Респ. Татарстан от 14 сентября 2020 г. по делу № 33-13187/2020.

¹⁶ См., напр., АО ВС Респ. Башкортостан от 9 апреля 2019 г. по делу № 33-7255/2019.

¹⁷ См., напр., АО Московского гор. суда от 4 апреля 2021 г. по делу № 33-11652/2021.

разделе данной статьи особенностей правоприменения.

Вышестоящие суды чаще всего выявляют неправильное применение норм материального права и неправильную реализацию норм процессуального права [17, с. 147]. В решениях арбитражных судов также нередко суд дает собственную оценку обстоятельствам дела и затем делает вывод о том, что предшествующее решение основано на неверном толковании норм права, даже без указания на то, в отношении какой именно нормы была совершена ошибка¹⁸. Среди таких дел распространены случаи, когда суд не принял во внимание важные нормы при вынесении решения. Однако это указывается как основание, предусмотренное не п. 1, а п. 3 ч. 2 ст. 270 АПК РФ¹⁹. Здесь можно упомянуть и то, что суды порой расходятся в наименовании структурных элементов ст. 270 АПК РФ. В подавляющем большинстве случаев это деление статьи на части и пункты, но встречаются варианты выделения, соответственно, пунктов и подпунктов²⁰. Подобная мелочь может привести к неверному пониманию того, на какое именно положение ссылался суд.

Можно отметить и то, что суды иногда указывают одновременно на «неправильное толкование и применение норм материального и процессуального права к спорным правоотношениям сторон»²¹. Хотя формально неправильное толкование норм уже является частным случаем неправильного применения норм.

Одной из причин неверного толкования в проанализированных делах выступила необходимость выявить смысл оценочного понятия. При этом ошибиться суд может как в толковании положений закона, так и разъясняющих его актов. Например, в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 дано разъяснение по поводу применения п. 2 ст. 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В нем есть указание на то, что в «исключительных случаях» можно дополнительно изъять имущество из

конкурсной массы должника. Вышестоящий суд не согласился с тем, что нижестоящий суд посчитал исключительным случаем²².

Редко встречается пояснение суда о том, как нужно было подойти к толкованию спорного положения. В одном из дел суд отметил, что «нижестоящий суд неправильно применил нормы материального права, что выразилось в неправильном истолковании положений... Правовая позиция суда апелляционной инстанции основана на грамматическом, логическом и формально-юридическом толковании норм этой статьи»²³.

4. Неправильное истолкование закона в административном процессе

Несмотря на то, что ст. 310 КАС РФ очень схожа с аналогичными нормами ГПК РФ и АПК РФ, в ней есть и внешние отличия. Так, в тексте закона прямо закреплено, что основанием отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное истолкование закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях КС РФ, Пленума ВС РФ и Президиума ВС РФ [18, с. 12].

Те разъяснения, которые были даны применительно к аналогичным нормам ГПК РФ или АПК РФ, применимы и в данном случае, но законодатель счел необходимым включить данную оговорку в текст закона. В результате мы видим разницу в подходе законодателя к решению одинаковых задач. Интерес здесь представляет и то, что в рамках такого дополнения нормы «потерялись» определения КС РФ, в которых также может содержаться правовая позиция. Полагаем, что в данном случае нужно придерживаться той же логики, что и сам КС РФ, и признать это пробелом, который можно восполнить.

Текстуальная схожесть нормы опять выступает основой возникновения ситуаций, аналогичных тем, что отражены в статье ранее. Например, аналогичным образом суды некорректно заявляют о «неправильном применении и толковании норм материального права»²⁴, оценивают законность решения²⁵.

¹⁸ См., напр., постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда (далее – ААС) от 8 ноября 2017 г. № 13АП-22751/2017 по делу № А56-35347/2017, от 5 мая 2011 г. по делу № А56-16999/2009.

¹⁹ См., напр., постановление 13 ААС от 10 июня 2016 г. № 13АП-8062/2016 по делу № А21-6740/2015.

²⁰ См., напр., АО Московского гор. суда от 24 июля 2020 г. по делу № 2-6311/2019, № 33-25837/2020.

²¹ АО Московского гор. суда по делу № 33-1069/2020 от 22 июля 2020 г.

²² Постановление 13 ААС от 5 июля 2023 г. № 13АП-14795/2023 по делу № А21-8023-4/2021.

²³ Постановление 13 ААС от 30 июня 2021 г. по делу № А56-103383/2017.

²⁴ АО Московского гор. суда от 31 августа 2022 г. по делу № 33а-5185/2022, от 1 марта 2022 г. по делу № 33а-949/2022.

²⁵ АО Пензенского обл. суда от 20 мая 2021 г. № 33а-1468/2021 по делу № 2а-469/2021.

В делах данной группы споров более детально подходят к описанию ошибки в толковании, описанию ее причин и способов устранения. Так, основными причинами ошибок в толковании названы игнорирование необходимости системного толкования нормы²⁶ и избирательное²⁷ или выборочное²⁸ толкование норм права. Избирательное толкование норм права зачастую связывается с тем, что не были должным образом учтены фактические обстоятельства дела²⁹. Суды в этом случае часто совершают ошибку – если не были учтены обстоятельства дела, что повлекло неприменение необходимых норм, которые и не были истолкованы, то речь должна идти не о неправильном истолковании закона, а о неприменении подлежащего применению закона или о неправильном определении обстоятельств дела.

В качестве причины ошибочного толкования иногда оказывается расширительное толкование положений, в отношении которых это было невозможно³⁰. Недопустимым является и такое толкование, которое носит дискриминационный характер³¹. Учитываются и цели реализации толкуемого положения³².

Из решений судов не удается выявить рекомендации по использованию способов толкования. Чаще всего суды прибегают к использованию буквального³³ или системного толкования³⁴. При этом есть случаи, когда вышестоящий суд указывает на причину ошибки, скрытую в использовании только буквального толкования³⁵ или, наоборот, в неиспользовании именно буквального толкования³⁶.

5. Неправильное истолкование закона в уголовном процессе

В соответствии со ст. 389.15 УПК РФ в качестве оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке среди прочих указаны существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного за-

кона. При этом в ст. 389.18 УПК РФ указано, что неправильным применением уголовного закона являются:

1) нарушение требований Общей части Уголовного кодекса (далее – УК) РФ;

2) применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению;

3) назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Формально неправильное толкование норм материального или процессуального права не отмечено в качестве основания отмены решения. Можно путем толкования установить, что нарушение требований Общей части УК РФ включает в себя неверное истолкование норм, которое к этому нарушению и привело. Но стоит отметить существенное отличие формулировок от уже рассмотренных положений иных процессуальных актов.

Очевидно, что вопрос толкования норм не стал менее актуальным в уголовном процессе в сравнении с прочими. Применение права без его толкования просто невозможно. В уголовном процессе возможные последствия неверного толкования скорее следует считать наиболее опасными.

В ходе рассмотрения дела судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Указание на то, что судьей допущено нарушение, выразившееся в неправильном применении уголовного закона (применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению), встречается достаточно часто³⁷. Стоит сделать оговорку, что тут нет указания на неприменение нормы, подлежащей применению. Подобная ошибка обычно рассматривается в

²⁶ См., напр., АО Московского гор. суда от 3 июля 2023 г. по делу № 33а-3809/2023.

²⁷ См., напр., АО Московского гор. суда от 31 августа 2022 г. по делу № 33а-5175/2022, от 19 августа 2022 г. по делу № 33а-4812/2022.

²⁸ См., напр., АО Московского гор. суда от 23 ноября 2021 г. по делу № 33а-5589/2021.

²⁹ См., напр., АО Московского гор. суда от 11 марта 2022 г. по делу № 33а-1100/2022.

³⁰ См., напр., АО Московского гор. суда от 29 апреля 2022 г. по делу № 33а-2178/2022.

³¹ См., напр., АО Тверского обл. суда от 1 декабря 2021 г. № 33а-4576/2021.

³² См., напр., АО Камчатского краевого суда от 10 ноября 2022 г. по делу № 33а-2078/2022.

³³ См., напр., АО Севастопольского гор. суда от 19 июля 2022 г. № 33а-2121/2022 по делу № 2а-1266/2022.

³⁴ См., напр., АО Ставропольского краевого суда от 15 сентября 2022 г. № 33а-1584/2022 по делу № 2а-324/2022.

³⁵ См., напр., АО Московского гор. суда от 1 февраля 2022 г. по делу № 33а-420/2022

³⁶ См., напр., АО ВС Респ. Марий Эл от 20 июля 2021 г. № 33а-1386/2021 по делу № 2а-554/2021.

³⁷ См., напр., АО Московского гор. суда от 11 мая 2023 г. по делу № 10-7378/2023.

контексте или применения не той нормы, или нарушения требований УК РФ. Так, встречались случаи, когда суд мог не применить³⁸ или не учесть положения уголовного закона³⁹. Также можно обнаружить и случаи того, когда суд не просто применяет неправильную статью вместо правильной, а применяет норму, которая вообще не подлежала применению и какой-либо замены не требует⁴⁰. Часто подобные случаи были связаны с оценкой судами наличия или отсутствия в деле смягчающих обстоятельств⁴¹. Еще одной распространенной группой споров были случаи назначения наказания, не основанного на требованиях закона⁴². Само неправильное назначение наказания является существенным нарушением, что является основанием для изменения приговора⁴³. Встречаются и случаи ошибок, которые как раз существенным нарушением и не являются. Например, судья неправильно установил возраст участника процесса⁴⁴.

В рамках рассмотрения уголовных дел суды крайне редко обращают внимание именно на оценку верности или ошибочности толкования, данного нижестоящим судом. Сам процесс толкования порой именуется как «установление смысла»⁴⁵.

В уголовном процессе категория неправильного толкования обогащается свойственными именно этой группе споров особенностями. Например, при оценке правильности назначения наказания суд может вынести решение с соблюдением требований УК РФ, однако это решение может быть проверено и на то, не является ли назначенное наказание следствием чрезмерной мягкости или следствием чрезмерной суровости⁴⁶. Причина выявленной практики может быть обусловлена спецификой УПК РФ, в тексте которого встречаются нормы, как не подлежащие буквальному толкованию [19, с. 53], так и содержащие оценочные термины [20, с. 36, 39].

В большинстве проанализированных решений суды лишь фиксировали то, что нижестоящий суд допустил «существенное нарушение»⁴⁷ или допущенное нарушение «повлияло на исход дела»⁴⁸. Интересно то, что в ст. 189.17 УПК РФ «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона» есть перечень нарушений, которые всегда признаются существенными, ни одного случая применения которого обнаружить не удалось. Существенным может быть признано и иное нарушение, которое «повлияло или могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения». По своей конструкции данное положение очень схоже с рассмотренным выше указанием в ГПК РФ на такое последствие нарушения, которое «привело или могло привести к принятию неправильного решения». В практике по гражданским делам также не удалось выявить случаев, когда суд учел бы не факт вынесения незаконного или необоснованного решения, а лишь такую возможность.

Случаи, где суды прямо указывали, что нижестоящий суд неверно истолковал закон, достаточно редки⁴⁹. В этих делах чаще всего причиной ошибки становится расширительное толкование норм, не подлежащих такому толкованию⁵⁰.

Оценивая правильность толкования, суды иногда обращаются к указанию на то, верно или ошибочно было дано буквальное толкование⁵¹. Однако чаще суды использовали другой критерий – соответствие толкования «точному смыслу» закона. При этом механизм выявления этого точного смысла в решениях не раскрывался.

6. Заключение

В результате проведенного исследования судебной практики можно сделать ряд выводов:

1. Оценивая толкование, которое дал норме нижестоящий суд, суды не всегда указывают на самую

³⁸ См., напр., АО Нижегородского обл. суда от 22 ноября 2021 г. № 22-6794/2021.

³⁹ См., напр., АО Липецкого обл. суда от 25 ноября 2021 г. по делу № 22-1292/2021.

⁴⁰ См., напр., Апелляционное постановление (далее – АП) Пензенского обл. суда от 13 октября 2021 г. по делу № 22-1140/2021.

⁴¹ См., напр., АП Нижегородского областного суда от 1 ноября 2021 г. по делу № 22-6433/2021.

⁴² См., напр., АО Московского гор. суда от 11 июля 2023 г. по делу № 10-13189/2023.

⁴³ См., напр., АП Ростовского обл. суда от 23 ноября 2021 г. по делу № 22-6104/2021.

⁴⁴ АП Нижегородского обл. суда от 12 ноября 2021 г. по делу № 22-6630/2021.

⁴⁵ См., напр., АО Нижегородского обл. суда от 2 ноября 2021 г. по делу № 22-6432/2021.

⁴⁶ См., напр., АП Московского гор. суда от 26 апреля 2023 г. по делу № 10-7331/2023.

⁴⁷ См., напр., АО Московского гор. суда от 28 ноября 2022 г. по делу № 10-23679/2022.

⁴⁸ См., напр., АП Московского гор. суда от 10 октября 2022 г. по делу № 10-20473/2022.

⁴⁹ См., напр., АП Московского гор. суда от 22 июня 2023 г. по делу № 10-11448/2023.

⁵⁰ См., напр., АП Московского гор. суда № 10-8359/2021 от 29 апреля 2021 г., АО Санкт-Петербургского гор. суда от 29 марта 2021 г. № 22-1706/2021 по делу № 1-734/2020.

⁵¹ См., напр., АО ВС Респ. Татарстан от 7 декабря 2021 г. по делу № 22-10037/2021.

неверно истолкованную норму. Чаще всего суды в общем виде делают вывод о том, что суд принял решение, основанное на неверном толковании. В таком случае утрачивается однозначное понимание того, какую именно норму не смог верно истолковать суд и в чем состояла ошибка.

2. Судьи одинаково сталкиваются с необходимостью толкования норм права как при рассмотрении гражданских или арбитражных споров, так и уголовных или административных. Соответственно, они допускают однотипные ошибки. Однако оценка этих ошибок дается исходя из различающихся норм процессуального законодательства. Объективных оснований для существования этих различий нет. Следует рассмотреть возможность унификации соответствующих положений ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и УПК РФ. Эта проблема наглядно демонстрируется на примере как указанных судебных, так и научных споров [21] о том, что в ст. 330 ГПК РФ и ст. 270 АПК РФ содержание, которое вкладывается в слова «неправильное толкование закона», не раскрывается, а в ст. 310 КАС РФ раскрывается. Анализ практики наглядно показал, что рассматриваемые положения этих кодексов должны толковаться идентично, несмотря на различия в их формулировках в законе.

3. Совершенствование процессуального законодательства должно быть направлено и на то, чтобы сократить «конкуренцию» между такими понятиями, как «законное решение» и «правильное

решение», конкретизировать категорию «существенные нарушения».

4. Наиболее часто суды используют на практике буквальное и системное толкование. В случаях, когда результат одного из них противоречит другому, суды не поясняют причину обращения в итоге к тому или иному толкованию. При этом в исследованных делах приоритет отдавался как системному, так и буквальному толкованию. Нередко суды вообще не указывают, как они толковали спорное положение, ограничиваясь указанием на «выявление смысла нормы».

5. Суды не всегда верно оценивают характер установленной ошибки. Наиболее часто суды ошибочно связывают с неверным толкованием нормы случаи применения к спорным правоотношениям тех норм, которые вообще не подлежали применению. Вероятно, они придерживаются логики, в соответствии с которой суд неверно истолковал норму, счел ее подходящей и применил в деле. Однако положения процессуальных законов о неверном толковании следует понимать применительно к нормам, которые должны быть применены в деле и были применены, но в соответствии с их неверным истолкованием.

6. Суды не рассматривают такие причины ошибок, как сложность языка закона, дефекты нормы, недостаток квалификации, неоднозначность формулировок и т. д. Можно даже сказать, что именно причину ошибки суды не комментируют и не оценивают, фиксируя лишь сам факт ошибки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева О. М. Толкование норм права / О. М. Беляева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – № 6. – С. 39–47.
2. Матузов Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2004. – 511 с.
3. Стратегии судебного толкования и принципы права : учеб. пособие / под ред. Е. В. Тимошиной. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2022. – 362 с.
4. Easterbrook F. Legal Interpretation and the Power of the Judiciary / F. Easterbrook // Harvard Journal of Law and Public Policy. – 1984. – Vol. 87. – P. 87–99.
5. Gonzalez R. D. Fundamentals of Court Interpretation. Theory, Policy and Practice / R. D. Gonzalez, V. F. Vasquez, H. Mikkelsen. – 2nd ed. – Durham, North Carolina : Carolina Academic Press, 2012. – lxxii, 1531 p.
6. Гук П. А. Судебное толкование и применение норм законодательства / П. А. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 35–47.
7. Амосов С. М. Судебное толкование норм права как процессуальная деятельность / С. М. Амосов // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1 (37). – С. 29–32.
8. Ильин А. В. Пересмотр судебных актов на основании постановлений Конституционного Суда России / А. В. Ильин // Закон. – 2020. – № 12. – С. 40–60.
9. Ignatescu C. The Concept of Judicial Interpretation / C. Ignatescu // Postmodern Openings. – 2013. – Vol. 4, Iss. 4. – P. 17–23.

10. Желдыбина Т. А. Судебное толкование: неправильное или ошибочное? / Т. А. Желдыбина // Администратор суда. – 2019. – № 4. – С. 19–22.
11. Вандраков С. Ю. Вопросы толкования правовых норм в процессе судебного познания / С. Ю. Вандраков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8-2. – С. 44–46.
12. Рабинович П. М. Конкретизация правовых норм (общетеоретические проблемы) / П. М. Рабинович, Г. Г. Шмелева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 6. – С. 31–39.
13. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2012. – 640 с.
14. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л. В. Лазарев. – М. : Городец : Формула права, 2003. – 528 с.
15. Белов С. А. Соблюдение судами правовых позиций Конституционного Суда РФ, связанных с толкованием действующего законодательства / С. А. Белов // Мониторинг правоприменения СПбГУ. – 2014. – 17 июня. – URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zawita-chesti-dostoinstva-i-delovoj-reputacii/item/65-soblyudenie-sudami-pravovyh-pozicij-konstitucionnogo-suda-rf-svyazannyh-s-tolkovaniem-dejstvuyuwego-zakonodatelstva.html> (дата обращения: 12.02.2024).
16. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н. Б. Зейдер. – М., 1966. – 190 с.
17. Лебедь К. А. Основания для отмены незаконных судебных решений / К. А. Лебедь // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 143–148. – DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-3-143-148.
18. Шепелин Е. А. Сравнительный анализ апелляционного судопроизводства в нормах ГПК РФ и КАС РФ / Е. А. Шепелин // Судья. – 2015. – № 11. – С. 9–13.
19. Соловьева У. Д. Уголовно-процессуальный закон и его толкование / У. Д. Соловьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2011. – № 19 (236). – С. 53–56.
20. Зуев С. В. Способы и пределы толкования норм уголовно-процессуального права / С. В. Зуев, Е. С. Галыгина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2013. – № 1 (1). – С. 36–41.
21. Поян Н. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник гражданского права / Н. В. Поян // Администратор суда. – 2022. – № 3. – С. 24–28.

REFERENCES

1. Belyaeva O.M. Interpretation of the law. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2007, no. 6, pp. 39–47. (In Russ.).
2. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Theory of State and law*. Moscow, 2004. 511 p. (In Russ.).
3. Timoshina E.V. (ed.). *Strategies of judicial interpretation and principles of law*, Teaching aid. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2022. 362 p. (In Russ.).
4. Easterbrook F. Legal Interpretation and the Power of the Judiciary. *Harvard Journal of Law and Public Policy*, 1984, vol. 87, pp. 87–99.
5. Gonzalez R.D., Vasquez V.F., Mikkelsen H. *Fundamentals of Court Interpretation. Theory, Policy and Practice*, 2nd ed. Durham, North Carolina, Carolina Academic Press, 2012. lxxii + 1531 p.
6. Guk P.A. Judicial interpretation and application of legislation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings Volga region. Social sciences*, 2016, no. 2 (38), pp. 35–47. (In Russ.).
7. Amosov S.M. Judicial interpretation of the norms of law as a procedural activity. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*, 2003, no. 1 (37), pp. 29–32. (In Russ.).
8. Ilyin A.V. Revision of judicial acts on the basis of decisions of the Constitutional Court of Russia. *Zakon*, 2020, no. 12, pp. 40–60. (In Russ.).
9. Ignatescu C. The Concept of Judicial Interpretation. *Postmodern Openings*, 2013, vol. 4, iss. 4, pp. 17–23.
10. Zheldybyina T.A. Judicial interpretation: incorrect or erroneous?. *Administratorsuda = Court administrator*, 2019, no. 4, pp. 19–22. (In Russ.).
11. Vandrakov S.Y. Questions of interpretation of legal norms in the process of judicial cognition. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015, no. 8-2, pp. 44–46. (In Russ.).

12. Rabinovich P.M., Shmeleva G.G. Concretization of legal norms (general theoretical problems). *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1985, no. 6, pp. 31–39. (In Russ.).
13. Krashennnikov P.V. (ed.). *Article-by-article commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation*. Moscow, Statut Publ., 2012. 640 p. (In Russ.).
14. Lazarev L.V. *Legal positions of the Constitutional Court of Russia*. Moscow, Gorodets Publ., Formula prava Publ., 2003. 528 p. (In Russ.).
15. Belov S.A. Compliance by courts with the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation related to the interpretation of current legislation. *Monitoring pravoprimeneniya SPbGU*, June 17, 2014, available at: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zawita-chesti-dostoinstva-i-delovoj-reputacii/item/65-soblyudenie-sudami-pravovyh-pozicij-konstitucionnogo-suda-rf-svyazannyh-s-tolkovaniem-dejstvuyuwego-za-konodatelstva.html> (accessed February 12, 2024). (In Russ.).
16. Zeider N.B. *Judgment in a civil case*. Moscow, 1966. 190 p. (In Russ.).
17. Lebed K.A. Grounds for canceling illegal judicial decisions. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical sciences*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 143–148. DOI: 10.33693/2223-0092-2020-10-3-143-148. (In Russ.).
18. Shepelin E.A. Comparative analysis of appellate proceedings in the norms of the CPC of the Russian Federation and the CAS of the Russian Federation. *Sud'ya*, 2015, no. 11, pp. 9–13. (In Russ.).
19. Solovyova U.D. Criminal procedure law and its interpretation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2011, no. 19, pp. 53–56. (In Russ.).
20. Zuev S.V., Galygina E.S. Methods and limits of interpretation of the norms of criminal procedure law. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal Order: History, Theory, Practice*, 2013, no. 1 (1), pp. 36–41. (In Russ.).
21. Poyan N.V. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of civil law. *Administrator suda = Court administrator*, 2022, no. 3, pp. 24–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белов Сергей Александрович – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права, декан юридического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: s.a.belov@spbu.ru
SPIN-код РИНЦ: 7732-3500; AuthorID: 235928

Ревазов Михаил Аркадиевич – кандидат юридических наук, директор Центра экспертиз
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: m.revazov@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: 6493-9419; AuthorID: 940846

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Белов С.А. Неверное толкование закона судом / С.А. Белов, М.А. Ревазов // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 122–131. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).122-131.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergei A. Belov – PhD in Law, Professor; Head, Department of Constitutional Law; Dean, Law Faculty
St. Petersburg University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: s.a.belov@spbu.ru
RSCI SPIN-code: 7732-3500; AuthorID: 235928

Mikhail A. Revazov – PhD in Law, Director, Expert Center
St. Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: m.revazov@gmail.com
RSCI SPIN-code: 6493-9419; AuthorID: 940846

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Belov S.A., Revazov M.A. Incorrect interpretation of the law by the court. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 122–131. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).122-131. (In Russ.).